

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.5>UDC 94(510)(093.3)
LBC 63.3(2)53Submitted: 02.04.2024
Accepted: 17.07.2024

SCENES FROM CITY LIFE: NOTES OF THE RUSSIAN DOCTOR V.V. KORSAKOV ABOUT BEIJING AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Liu Liqiu

Nanjing University of Science and Technology, Nanjing, People's Republic of China

Yuliya G. Blagoder

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The aim of this study is to identify, systematize, and analyze individual stories about Beijing presented at the beginning of the 20th century in literary and journalistic works of Russian authors (using the example of the books of V.V. Korsakov). Currently, in domestic science is actively studying documents of personal origin, which make it possible not only to immerse in the atmosphere of life in the eastern city of the last century, but also to see it from the perspective of a representative of a different culture. *Methods and materials.* In this article, of paramount importance is the analysis of documents of personal origin, which directly reflected the culture and way of life of the inhabitants of the capital of the Qing Empire. In this article, as a historical source, the memoirs of the Russian doctor V.V. Korsakov, who became an eyewitness to the events that took place in China during the period under study, are used. Despite the wide informative possibilities, his literary heritage has not been the subject of separate, deep scientific research until now. During the study, comparative, analytical and systemic methods were used, which allowed for the most effective study of the documentary evidence of V.V. Korsakov and the description of the life of the Chinese and foreigners in the capital of China at the beginning of the 20th century. *Analysis.* Analysis of books by V.V. Korsakov showed that he was guided by the cognitive interest of contemporaries and selected facts that could emphasize the specifics of Chinese culture. His books are distinguished by a selection of diverse facts and everyday stories, including previously undescribed ones, and an accessible style of presenting the material. *Results.* The author's commitment to a simplified Western approach to the study of Chinese culture, the lack of a system in the selection of stories about the traditions and everyday life of the Chinese people, and the presence of subjective assessments do not reduce the importance of this historical source for modern science. The results of the study may be in demand by specialists studying the problems of interethnic (intercultural) interaction, the traditions of Asian peoples (using the example of Chinese residents), and the history of Russian-Chinese relations. *Authors' contribution.* The work was carried out in collaboration. Yu.G. Blagoder analyzed the texts of V.V. Korsakov's memoirs and diaries and grouped the facts according to the thematic principle. Liu Liqiu revealed the degree of reliability of the characteristics of Beijing at the beginning of the 20th century, Chinese traditions, and events described by a Russian doctor who served in the Russian Spiritual Mission.

Key words: image of China, Beijing, Eurocentrism, documents of personal origin, Chinese traditions, Chinese theatre, Chinese holidays.

Citation. Liqiu Liu, Blagoder Yu.G. Scenes from City Life: Notes of the Russian Doctor V.V. Korsakov About Beijing at the Beginning of the 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 3, pp. 43-52. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.5>

**СЦЕНЫ ИЗ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ: ЗАМЕТКИ РУССКОГО ВРАЧА
В.В. КОРСАКОВА О ПЕКИНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА****Лю Лицю**

Нанкинский университет науки и технологий, Нанкин, Китайская Народная Республика

Юлия Гариевна Благодер

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Цель данного исследования – выявление, систематизация и анализ отдельных сюжетов о Пекине, представленных в начале XX в. в литературных и публицистических произведениях российских авторов (на примере книг В.В. Корсакова). В настоящее время в отечественной науке идет активный процесс изучения документов личного происхождения, дающих возможность не только погрузиться в атмосферу жизни восточного города прошлого столетия, но и увидеть его с позиции представителя иной культуры. *Методы и материалы.* В данной статье первостепенное значение имеет анализ документов личного происхождения, в которых непосредственно нашла отражение культура и бытовой уклад жителей столицы империи Цин. В данной статье в качестве исторического источника привлекаются опубликованные в Российской империи воспоминания русского врача В.В. Корсакова, ставшего очевидцем событий, происходивших в Китае в исследуемый период. Несмотря на широкие информативные возможности, его литературное наследие до настоящего времени не являлось предметом отдельного глубокого научного изыскания. При проведении исследования были использованы сравнительный, аналитический, системный методы. Они позволили максимально эффективно изучить документальные свидетельства В.В. Корсакова и описать жизнь китайцев и иностранцев в столице Китая в начале XX столетия. *Анализ.* Анализ книг В.В. Корсакова показал, что он ориентировался на познавательный интерес современников и подбирал факты, которые могли подчеркнуть специфику китайской культуры. Его книги отличает подбор разнообразных, в том числе неописанных ранее, фактов и бытовых сюжетов, доступный стиль изложения материала. *Результаты.* Приверженность автора к упрощенному западническому подходу к изучению китайской культуры, отсутствие системы в подборе сюжетов о традициях и бытовом укладе жителей Китая, наличие субъективных оценок не снижают значение данного исторического источника для современной науки. Результаты исследования могут быть востребованы специалистами, изучающими проблемы межэтнического (межкультурного) взаимодействия, традиций азиатских народов (на примере жителей Китая), историю российско-китайских отношений. *Вклад авторов.* Ю.Г. Благодер анализировала тексты воспоминаний и дневников В.В. Корсакова, группировала факты по тематическому принципу. Лю Лицю выявляла степень достоверности характеристики Пекина начала XX в., китайских традиций и событий, описанных русским врачом, служившим в Русской Духовной миссии.

Ключевые слова: образ Китая, Пекин, европоцентризм, документы личного происхождения, китайские традиции, китайский театр, китайские праздники.

Цитирование. Лицю Лю, Благодер Ю. Г. Сцены из городской жизни: заметки русского врача В.В. Корсакова о Пекине начала XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 43–52. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.5>

Введение. Образ Китая в сознании российской общественности формировался довольно длительное время под влиянием различных факторов. В Дальневосточном регионе большое значение имели личные контакты с китайским и маньчжурским населением. В российские губернии, удаленные от российско-китайской границы, информация поступала не-

регулярно и зачастую в искаженном виде. Проводниками сведений о восточной цивилизации становились учёные, дипломаты, коммерсанты, посещавшие Китай, и православные священники, служившие в Русской Духовной миссии в Пекине [6; 7; 9]. Постепенно уникальными предметами восточной культуры наполнялись музеиные коллекции, книжные

магазины выставляли на продажу редкие книги, на страницах которых ученые представляли переводы китайских трактатов с собственными комментариями, а путешественники рассказывали о своих приключениях. Удаленность Китая от столицы и крупных городов центральной части Российской империи, невысокая степень российско-китайского взаимодействия, а также низкий уровень грамотности населения препятствовали росту внимания к истории и традициям империи Цин. Любителей сложной для восприятия книжной продукции было немного даже среди интеллигенции.

В конце XIX в. ситуация стремительно меняется. Технический прогресс открывает новые возможности изучать культуру и образ жизни народов Срединной империи. Ранее путешествовать по Китаю можно было только «в носилках на мулах, в телегах, верхом на лошадях или верблюдах» [4, с. 195]. Теперь переезжать с удобствами позволяла железная дорога. Благодаря ей Пекин довольно быстро наводнили иностранцы: коммерсанты, дипломаты, служащие таможни и банков. Экономические и политические задачи взяли верх над исключительно научным интересом. В этот период большое влияние на общественное мнение начнет оказывать периодическая печать. Она превратилась в главный источник понятной и интересной широкой читательской аудитории информации о мире, вообще, и Китае, в частности [2]. Впрочем, несмотря на расширение в начале XX в. возможностей информационных агентств оперативно получать и передавать достоверные сведения, проблема публикации точной текущей информации не была решена еще длительное время.

Материалы и методы. Деятельность российского правительства в начале XX в. направлена на реализацию геополитических интересов собственного государства на севере империи Цин, в частности в Маньчжурии. В следствие этого число россиян на территории Китая, прежде всего Маньчжурии, неуклонно росло. Одним из тех, кто по долгу службы оказался на Востоке, был Владимир Викторович Корсаков (1854–1932 гг.). В качестве врача он более десяти лет служил в дипломатической миссии Российской империи в Пекине, много путешествовал по стране, делал заметки о культуре и быте местных жителей.

Его мнение представляет особенный интерес для современной науки, так как он – один из немногих свидетелей таких трагических событий истории Китая и России, как восстание ихэтуаней и русско-японская война. В.В. Корсаков принимал участие в обороне русского посольства и оказывал медицинскую помощь всем пострадавшим в 1900 г., поддерживал соотечественников, оказавшихся в плену в 1904–1905 годах.

В.В. Корсаков сожалел, как и многие путешественники и ученые, о том, что среди россиян по-прежнему бытуют «превратные представления о жизни в Китае» [4, с. 240]. Отсутствие у обывателей знаний истинного положения дел в восточных государствах, господство в их сознании мифов и стереотипов пробудило желание поделиться своими наблюдениями. Людей, писавших о Китае доходчиво и интересно, в России в тот период было мало. В.В. Корсаков публиковал в Москве и Санкт-Петербурге свои воспоминания как отдельными книгами, так и на страницах таких популярных журналов, как «Вестник Европы», «Мир Божий», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Русское богатство», выходящих солидными по тем временам тиражами. Имея опыт публицистической деятельности, автор успешно использовал богатство возможностей литературного творчества. Указанные выше периодические издания продавались в розницу и распространялись по подписке в провинции, что позволяло сделать информацию, содержащуюся в них, доступной разночинному читателю. Можно высказать предположение о том, что мнение В.В. Корсакова, как и иных авторов, писавших для популярных изданий, могло оказывать существенное влияние на формирование представлений соотечественников о Китае [10].

Труды В.В. Корсакова упоминались в публикациях советского и российского историка Н.М. Колюжной, российских исследователей Л.В. Кальмина, Л.В. Курас, посвященным событиям, связанным с восстанием ихэтуаней. Выявляя причины боксерского восстания, характеризуя ситуацию в Пекине накануне и в период осады, Т.В. Петухова, а также А.В. Рябов и А.О. Огарков (в соавторстве) проводят глубокий анализ мемуаров В.В. Корсакова. При этом в качестве основного исто-

рического источника для изучения повседневного бытового уклада и культуры жителей столицы Китая начала XX в. воспоминания В.В. Корсакова ранее не привлекались.

Анализ книг и статей, опубликованных В.В. Корсаковым, позволяет нам составить достаточно объемную картину жизни Срединной империи начала XX столетия. Однако данное исследование нацелено на систематизацию и изучение отдельных сюжетов о Пекине, представленных в различном объеме практически во всех трудах В.В. Корсакова. Как и многие путешественники-мемуаристы, он ориентировался на познавательный интерес современников, имеющих весьма неопределенные представления о дальних странах. Сцены из городской жизни, прежде всего столицы империи Цин, способны не только удовлетворить любопытство читающей публики Российской империи, но и выступить в качестве объекта исследований ученых современной России.

В современной науке продолжаются дискуссии о возможности использования в научных исследованиях исторических источников личного происхождения, содержащих субъективную оценку событий и как известных, так и малоизвестных персонажей определенной эпохи. Историки, изучая произведения эпистолярного жанра, дневниковые записи, мемуары и т. п., используют уже доказавшие свою эффективность методы исследования исторических источников. Среди них прежде всего следует выделить следующие:

1. Сравнительный метод, посредством которого возможно выявить уникальные сведения, содержащиеся исключительно в источнике личного происхождения, и отсутствующие в иных документах.

2. Аналитический метод, позволяющий из текста источников личного происхождения получить максимальный объем детализированной информации об эпохе и участниках событий, а также указать факторы (в большинстве случаев, исключительные), повлиявшие на появление тех или иных авторских (субъективных) оценок.

3. Системный метод, допустивший объединение серии публикаций В.В. Корсакова, благодаря чему были изучены не только череда событий, свидетелем и непосредствен-

ным участником которых он был, но и личность самого автора – носителя исторической информации: его мировоззрение и общественные интересы, определен круг общения, уровень общих и профессиональных знаний и пр.

Анализ. Был ли Пекин начала XX в. привлекательным городом? В.В. Корсаков не дает однозначный ответ. Автор сравнивает увиденное в столице империи с «кипучим муралейником народной жизни» [4, с. 73], стихийная мощь которого восхищала его «спокойной и, одновременно, всесокрушающей энергией» [4, с. 83]. Именно поэтому он считает пекинские улицы важнейшим объектом исследования жизни чужого народа.

Первое, на что обращает внимание русский путешественник, – это широкие, прямые, но не мощные, центральные улицы Пекина. Движение верховых на мулах или ослах, проезд двухколесных тележек с грузами осуществлялись по насыпи, сделанной посередине дорог. С обеих сторон их обрамляли ряды лавок разного размера, балаганы, а также лужи с отходами. В отличие от иных мемуаристов В.В. Корсаков не идеализирует Восток, поэтому дает много практических советов, которые «благородная публика» может счесть бес tactными. К примеру, он рекомендует во время прогулок по улицам не засматриваться на причудливую архитектуру, а смотреть под ноги и не забывать прикрывать тканью нос, чтобы не чувствовать неприятного запаха придорожных канав, в которые жители выплескивали помои [4, с. 74–75].

Описания Китая, выполненные иностранцами в XVIII – начале XIX вв., изобилуют сюжетами о стране, где трудолюбивым народом, обладающим диковинной культурой, управляют просвещенные чиновники [8]. Идеализированный образ этой восточной империи претерпевает изменения во второй половине XIX в., когда в ней начинают реализовывать свои амбициозные колониальные интересы ведущие мировые державы. Они оправдывали свою беспринципную политику желанием нести свет и передовые достижения отсталым народам, к которым были причислены и жители Поднебесной. Теперь публикации с негативными характеристиками государственного устройства и бытового уклада численно превосходят очерки ученых и путешествен-

ников, по-прежнему с восхищением отмечавших достоинства местной уникальной традиционной культуры.

«Исключительно мужское» движение в центральной части города показалось россиянину однообразными. Он не увидел различий ни в лицах местных жителей, ни в их одеянии, поэтому называл поток людей «народным морем» [4, с. 77]. Слуги (в основном, мужчины-китайцы) спешили к мастеровым или на базар, в магазины. Пугая прохожих, мимо них «с воплями и гиканьем» проносились рикши. К слову, пекинских рикш В.В. Корсаков считал весьма «назойливыми и распущенными» [3, с. 52].

На улицах Пекина довольно редко можно было увидеть китаянок, которые, в отличие от маньчжурок и монголок, вели замкнутую жизнь и нечасто показывались в людных местах. Именно поэтому они благосклонно пользовались услугами снующих от дома к дому торговцев. Местные женщины приобретали у них различные бытовые вещи, одежду и шелковые вышивки, отрезы весьма ценной старинной материи для ее украшения.

В.В. Корсаков был поражен тем, что изысканная и утонченная культура бесконфликтно сосуществовала с равнодушием приверженцев ее ценностей к любым проявлениям комфорта. Он считал это несоответствие уникальной особенностью древней цивилизации и приводил примеры, подтверждающие его правоту. Так, владельцы столовых угождали своих многочисленных посетителей, а продавцы с громкими выкриками, боем в барабаны, стуком по дощечкам или медным тазам предлагали съестные припасы прямо на улицах «среди носящейся пыли и вони» [4, с. 78].

Прогуливаясь по улицам Пекина, В.В. Корсаков неоднократно слышал «громкий дребезжащий звук какого-то железного инструмента» [4, с. 87]. Позже россиянин узнал, что таким образом привлекали к себе внимание цирюльники. На длинной палке они носили окрашенную в красный цвет скамейку и круглые коробы с бритвами, ножницами, тряпками и водой. Найдя желающего вымыть и причесать волосы, цирюльник незамедлительно готовил все необходимое прямо на улице. Китаец садился на скамейку и ждал, когда ему расплетут косу, помоют волосы, тщательно расчешут их большим деревянным гребнем

и снова аккуратно заплетут. Судя по лицам, выражавшим «сладостное томление и негу» [4, с. 87], всем очень нравилась эта процедура. Безусловно, подобные картины было невозможно увидеть на улицах российских городов начала XX столетия.

По мнению В.В. Корсакова, пекинские улицы были местом, где передавались новости и «получались все удовольствия» [4, с. 150]. Как и все трудолюбивые народы, чья жизнь была однообразна и тяжела, китайцы ценили время отдыха и стремились наполнить его яркими впечатлениями. Европейские и российские путешественники достаточно много писали о китайской культуре, поэтому к началу XX столетия иностранцы, прибывающие в Срединную империю, понимали, что им не стоит искать в этой стране привычных им развлечений. Воспитанные на канонах европейской культуры, они считали слишком простыми и наивными обряды и церемонии, игры и зрелищные представления, ставшие с течением времени частью китайского традиционного мира.

Бродячие артисты показывали свое умение прямо на оживленных улицах. Как только появлялись рассказчики былин, мифических и бытовых историй, певцы, в совершенстве передававшие крики осла, писк цыплят, пение птиц, лай собак и мяуканье кошек, воспроизводящих скрип колес и тележки [4, с. 150], их мгновенно окружала толпа. Простодушный восторг вызывало и мастерство фокусников, возящих с собой животных (обезьянок, собачек, белых мышей).

Выдающийся советский филолог-китаист, академик В.М. Алексеев называл Китай «страной театра», а китайцев – «самым театральным народом» [1, с. 55]. Широкие улицы были излюбленным местом странствующих артистов. В крытых балаганах разворачивалось впечатляющее, но непонятное россиянам представление. Среди иностранцев только истинные знатоки Китая понимали, что театр – это синтез всей китайской культуры, древнейшей традиции, сохранявшейся веками. Знание языка символов театральной игры, требующей фантазии, может доставить зрителю огромное наслаждение.

В.В. Корсаков удивлялся, как на улицах Пекина, несмотря на страшную тесноту, никто

не толкался, все проявляли взаимную вежливость и перемещались, не задевая друг друга. Улица густонаселенного города с легкостью могла превратиться в арену выяснения отношений. Между тем, как свидетельствуют многочисленные исторические источники тех времен, в Пекине европейцы крайне редко встречали представителей полицейского надзора. В.В. Корсаков удовлетворяет любопытство соотечественников, рассказывая о том, кто и как следил за порядком. Прожив несколько лет в столице, русский врач многократно становился свидетелем уличных ссор, которые, в большинстве своем, сводились к словесной перепалке [4, с. 341]. Толпа оставалась к ним равнодушной, но в тот момент, когда поток ругательств оскудевал, и противники намеревались броситься в драку, проходившие мимо люди моментально расталкивали их в разные стороны.

Как и подавляющее число соотечественников, В.В. Корсаков пожелал поделиться с общественностью своими наблюдениями за тем, как в Китае соблюдались правила этикета. Он отмечал уличные сцены, неописанные ранее. К примеру, его заинтересовали ритуальные действия, которые совершали чиновники и аристократы. Представители высшего общества империи Цин не появлялись в ремесленных кварталах. За их передвижением русский врач наблюдал в центральной части города. Ритуал встречи носилок местных чиновников представлял собой маленький спектакль, поэтому повествователь отнес в разряд весьма примечательных. Как требует местный обычай, при встрече непременно нужно выйти из носилок, совершив взаимные поклоны и только после обмена добрыми пожеланиями продолжить свой путь. Совершение всех необходимых действий занимало достаточно много времени. По мнению россиянина, участники ритуала нашли весьма элегантный способ отказа от него. С течением времени веер превратился в один из наиболее узнаваемых символов Китая, являющий нам не только «изобретательность китайской моды» [4, с. 93], но и помощника в различных, даже весьма щекотливых, ситуациях. Учитывая, что встреч по пути следования могло быть несколько, движение растягивалось на длительное время. Однако, прикрыв лицо этой

изящной вещицей, появлялась возможность продолжить путь без остановки, не унижая окружающих людей. В.В. Корсаков не забывает отметить, что в Европе и России веер считался исключительно женской принадлежностью, а в Срединной империи им пользовались все и для самых разнообразных целей.

Формируясь на протяжении многих десятков столетий, китайская цивилизация превратилась в самодостаточную систему. Между тем среди ревнителей традиционной культуры, к которым определенно можно отнести китайцев, находилось немало людей, живо интересующихся жизнью иноземцев, волею судьбы проживавших рядом с ними. Так, русский врач описывал толпу зевак, которая ежедневно собиралась у ворот иностранных посольств, чтобы просто посмотреть на повседневные заботы чужеземцев. В поле зрения попадали местные жители, проявлявшие интерес к занятиям российских солдат на Монгольской площади, особенно к казакам, мастерство джигитовки которых всегда вызывало бурный восторг любопытных зрителей [4, с. 336–337].

Россияне, изучавшие заметки о Китае, сделанные еще в XVII–XIX вв., знали, что китайцы испокон веков считали представителей других народов «варварами». В.В. Корсаков отмечает это в своих книгах, однако в сюжетах, описанных им, мы не находим примеров проявления высокомерия китайцев и маньчжуров по отношению к европейцам или россиянам. Однако в подборе русским автором сюжетов и персонажей чувствуется ирония по отношению к подданным Сына Неба. Подсмеиваясь над китайцами, проявляющими неподдельный интерес ко всему незнакомому и вызывающему удивление, автор, по сути, поступает аналогично: с любопытством наблюдает за, как ему видится, причудливым укладом жизни восточного народа и, не скрывая эмоций, описывает чужды своей культуре, но забавные сцены из жизни китайского города.

Тема досугового времязапропровождения китайцев, специфики их традиционных праздников на протяжении всего периода бытописания россиянами, побывавшими в Китае, пользовалась общественным признанием. Большинство авторов посчитали необходимым поделиться своими впечатлениями о празднике «во всех отношениях исключительном» [5, с. 58],

связанном со встречей Нового года. В.В. Корсаков также рекомендует обратить на него особое внимание, так как он «заключает в себе много симпатичного» [5, с. 49].

На пекинских улицах всегда царило движение, но, по мнению россиянина, в волнующие дни встречи весны город становился особенно оживленным. Даже в тяжелые годы, когда свирепствовали эпидемии, жители столицы строго соблюдали заветы предков. Заблаговременно старались завершить все текущие дела, чтобы ничто не омрачало праздничного настроения. В дни встречи Нового года по лунному календарю улицы Пекина превращались, как представилось В.В. Корсакову, в «сказку из волшебного мира» [4, с. 216]. Весьма живописным было плавное движение людей в оригинальных костюмах, миниатюрных процессий из носилок, носильщиков и окружающих их всадников [4, с. 214]. О торжественно-приподнятом настроении красноречиво свидетельствовали украшения домов [5, с. 50]. Так, над дверью магазинов, на воротах домов и постоянных дворов появлялись полосы красной бумаги с мудрыми изречениями или добрыми пожеланиями: «Да снизойдет пять благословений на этот дом: долголетие, богатство, мир, отдых, любовь к добродетели, венчающей благоприятным концом всякое дело» [5, с. 51]. Поскольку, как пишет В.В. Корсаков, «каждому купцу нужны деньги до зареза» [5, с. 50], то не удивительно, что над дверью магазинчика хозяин размещал полосу бумаги с пожеланием самому себе: «Пусть богатые покупатели не переводятся» [5, с. 50]. Вечером в домах и над воротами зажигались выполненные из шелковой прозрачной материи фонари в форме шара. На них заранее делалась надпись «фонарь неба», указывалось имя хозяина и пожелания мира, благополучия. К слову, многие китайцы прибегали к помощи бедняков-литераторов, которые, разместившись в углах магазинчиков или маленьких лавок, «устраивали торг своим пером и дарованиями» [5, с. 50].

Желая угодить покупателям, торговцы выставляли на продажу все, что только у них было. Как отмечали многие российские путешественники, им удавалось приобрести ценные вещи по низкой цене. Торговля оживлялась и потому, что в этой стране существует

обычай одаривания родных и близких людей. Испокон веков дни встречи весны считались семейным праздником. В связи с этим «младшие члены семей рассыпались по всем кварталам города с новогодними визитами» [5, с. 55]. К началу XX столетия в российской науке накопилось немало сведений о культе предков, который в Срединной империи «пустил самые глубокие корни в народные массы» [5, с. 55]. В.В. Корсаков разделял мнение соотечественников, изучавших Китай еще в XIX в., что взаимная любовь родителей и детей, почитание представителей старшего поколения, являются «всенародной искренней чертой китайского характера» [5, с. 55].

Все жители Срединной империи ожидали наступления весны и пробуждения «производительных сил природы и изобилия плодов» [5, с. 58]. В этот период в каждом доме хозяева старались успеть до восхода солнца украсить парадную комнату цветами, наполнить ее ароматом курительных палочек и ладана, сервировать стол чашками с чаем, маленькими ящичками со сладостями, апельсинами, чтобы достойно совершить ритуалы принесения жертвы духу Неба. К слову, апельсины на праздничном столе должны были привлечь в дом «благополучие»: здесь имели место и игра слов, и символичное значение цвета и формы этого вкусного и сочного плода.

Новогодние дни были насыщены развлечениями. Тысячи людей устремлялись в театры и передвижные балаганы, а также храмы в честь бога Неба, в которых специально устраивалась сцена для представлений [5, с. 65]. Воздух ликующего города был наполнен грохотом петард, которые должны были, по мнению одних, «отогнать и устрашить блуждающих по улицам злых духов», а по мнению других – «привлечь внимание добрых духов к приношениям» [5, с. 52]. По свидетельству В.В. Корсакова, «невыносимо-утомляющая слух уличная трескотня, являвшая собой проявление народной радости» [5, с. 52] без перерыва продолжалась трое суток. Спустя несколько дней вся империя возвращалась к привычному ритму жизни. С наступлением ночи суета исчезала. Китайские города восстанавливали силы, чтобы с первыми лучами солнца, как это было на протяжении многих столетий, в них вновь началось энергичное движение.

Результаты. Приведенные выше фрагменты книг «В проснувшемся Китае. Дневник-хроника русской жизни перед русско-японской войной», «В старом Пекине: очерки из жизни в Китае», «Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине» позволяют понять, каким видел Пекин и его жителей В.В. Корсаков. От того, насколько точен был рассказ, можно сделать вывод о том, следует ли считать его книги и статьи историческим источником.

Сопоставление фактов, представленных в различных письменных исторических источниках (делопроизводственной документации, научных трудах, мемуарах и дневниках дипломатов и путешественников, публицистике, литературных произведениях и т. п.), дает основание считать описание В.В. Корсаковым китайской столицы правдивыми. Несмотря на наличие субъективных оценок в документах личного происхождения, к которым следует отнести воспоминания русского врача, их можно использовать в научной работе в качестве исторического источника, позволяющего представить образ Китая, бытавший в сознании российской интеллигенции – поборников европейской культуры. В его книгах нет идеализации некогда могущественной империи. Можно предположить, что обилие историй, высвечивающих негативные черты жизни и характера китайцев, вызвано последствием пережитого в то время восстания ихэтуаней. Российская армия была среди тех, кто участвовал в его подавлении. Взаимная жестокость противников пробудила как у европейцев и россиян, так и у жителей империи Цин недоверие и ненависть друг к другу. Сначала на страницах периодических изданий, позже в книгах появились описания очевидцами ужасных событий, которые им пришлось пережить. Они послужили мощным толчком к трансформации образа Китая в сознании российского общества. В.В. Корсаков был не просто свидетелем, но и активным участником военного столкновения с восставшими, пытавшимися захватить в Пекине посольства иностранных держав, в том числе и российского. Его книги, написанные и изданные им уже после завершения кровавых событий, не наполнены мрачными предостережениями об угрозе безопасности иных держав, особенно тех, которые граничат с

Китаем, как мы это видим в публикациях его современников-европейцев. Однако недооценка достижений азиатской культуры, подбор сюжетов, не дающих характеристику уникальных культур различных народов, проживающих на территории империи Цин и ее столицы, демонстрирует приверженность автора к упрощенному западническому подходу к изучению китайской традиции, приложению к восточной культуре европейской системы ценностей. Фиксируя ситуации, демонстрирующие наивность и простодушие китайцев, автор выражает личное отношение к ним. В его оценках нет высокомерия, но снисходительность явно просматривается. Европоцентристский подход к характеристике образа жизни восточных народов и в частности оценке достижений китайской культуры в явной и неявной форме присутствовал в трудах и мемуарах подавляющего большинства европейских и российских путешественников, военных, коммерсантов, в разное время посещавших Китай. В.В. Корсаков, как и Дж. Макгован, Дж. Джайлс, Э. Гессе-Вартег, Н.М. Пржевальский, П.Н. Краснов, В.А. Обручев, А.В. Тушилин, Л.Г. Корнилов, А.Н. Куропаткин и ряд иных авторов, чьи воспоминания были также опубликованы в России, не скрывает своего мнения о превосходстве европейской цивилизации над азиатской.

Выбор бытовых сюжетов отличался разнообразием. Уникальность книг В.В. Корсакова заключается в том, что он, не имея возможности постоянно вращаться в кругу цинской аристократии и чиновничества высших рангов, главными героями своего повествования делает местных обывателей: торговцев, трактирщиков, странствующих артистов и т. п. В отличие от многих путешественников, благодаря опыту публицистической деятельности, автор доступно и интересно повествует о местных традициях, которые: во-первых, можно наблюдать только в пределах этой далекой страны; во-вторых, противоречат нормам поведения, господствующим на родине.

Анализ содержания указанных выше книг показал отсутствие у В.В. Корсакова понимания глубинного смысла тех событий, о которых он ведет повествование. Недолговременное пребывание в империи Цин и европейское образование оказали влияние на фор-

мирование предвзятого отношения к традициям восточных народов и желание удивить соотечественников подбором историй о жизни, во всех отношениях непохожей на привычную, российскую.

Образ Пекина как мира своеобразной культуры, созданный В.В. Корсаковым, сформирован на основе некоторого числа небольших, но занимательных фактов, подчас не имеющих между собой тематической связи. Надо отдать должное, столица огромной азиатской империи не предстает перед читателем царством невежества и застоя, как мы видим это во многих европейских и российских либеральных политических и литературных изданиях того времени. Однако он не высказывает мнение и о поступательной модернизации этой древней цивилизации, в которой в начале нового XX столетия удивительным образом сосуществовали западные технические нововведения с собственными исторически сложившимися мировоззренческими принципами.

Анализируя фрагменты дневниковых записей В.В. Корсакова о Пекине, мы видим, что он описывает то, что попадалось ему на глаза, не руководствуясь каким-либо строгим планом изложения. Автор не стремится к систематизации всей имеющейся информации о столице восточного приграничного государства. Описания, представленные им, интересны и занимательны, имеют эмоциональную окраску. Он выделяет те эпизоды, которые могут показать специфику бытового уклада, обрядовых форм, правил этикета, элементов одежды, архитектурных решений и т. п. Такой подход не отличался новаторством и был рассчитан на обывателя. Ученые и вдумчивые читатели в начале XX столетия черпали информацию из трудов исследователей, посещавших Китай с целью его научного изучения.

Многим авторам, в том числе и В.В. Корсакову, искренне стремившимся максимально точно описать жизнь столицы империи Цин, не хватало глубоких знаний об этой стране. Это привело к созданию недостаточно полного и адекватного ее образа. Тем не менее изучение воспоминаний и дневников русского врача, ставшего очевидцем событий, происходивших за пределами России в начале XX в., предоставляет нам возможность погрузиться в атмосферу жизни восточного города, уви-

деть его глазами иностранца и оценить, насколько удачной была его попытка познакомить своих соотечественников с Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 312 с.
2. Благодер Ю. Г., Минц С. С. Образ Китая в сознании российского образованного общества XVII – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 110–26.
3. Корсаков В. В. В проснувшемся Китае. Дневник-хроника русской жизни перед русско-японской войной. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1911. 404 с.
4. Корсаков В. В. В старом Пекине: очерки из жизни в Китае. СПб.: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. 360 с.
5. Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май – август 1900 года. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. 394 с.
6. Лысенко Ю. А., Цуйхун Я. Обзор миссионерской деятельности Пекинской духовной миссии (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. № 18 (8). С. 59–73. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-8-59-73
7. Самойлов Н. А. Иван Яковлевич Коростовец – российский дипломат и знаток Китая // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 596–609. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.304
8. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. 368 с.
9. Старовойтова Е. О. 1881–1905 годы в истории российско-китайских отношений // Вестник СПбГУ. Серия 13. 2012. Вып. 2. С. 10–17.
10. Blagoder Yu.G. The Problems of Forming the Image of a Foreign State in the Periodicals of the Russian Empire (1905–1917) // Bylye Gody. 2017. № 45 (3). P. 1093–1101. DOI: 10.13187/bg.2017.3.1093

REFERENCES

1. Alekseev V.M. *V starom Kitae. Dnevniki puteshestviya 1907 g.* [In Old China. Travel Diaries 1907]. Moscow, Izd-vo vost. lit., 1958. 312 p.
2. Blagoder Yu.G., Minc S.S. *Obraz Kitaya v soznanii rossijskogo obrazovannogo obshchestva XVII – nachala XX v.* [Image of China in the Consciousness of

Russian Educated Society in the 17th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2011, no. 3, pp. 110-126.

3. Korsakov V.V. *V prosnuvshemsya Kitae. Dnevnik-hronika russkoj zhizni pered russko-yaponskoj voynoj* [In Awakened China. Diary Chronicle of Russian Life Before the Russo-Japanese War]. Moscow, Pechatnya S.P. Yakovleva, 1911. 404 p.

4. Korsakov V.V. *V starom Pekine: ocherki iz zhizni v Kitae* [In Old Beijing: Essays from Life in China]. Saint Petersburg, Tip. Spb. t-va pech. i izd. dela «Trud», 1904. 360 p.

5. Korsakov V.V. *Pekinskie sobytiya. Lichnye vospominaniya uchastnika ob osade v Pekine. Maj – avgust 1900 goda* [Beijing Events. Participant's Personal Memories of the Siege in Beijing. May – August 1900]. Saint Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1901. 394 p.

6. Lysenko Yu.A., Cuihong Ya. Obzor missionerskoj deyatelnosti Pekinskoj duhovnoj missii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Review of the Pastoral Activity of the Russian Orthodox Mission in Beijing (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. *Vestnik Novosibirskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorya, filologiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2019, no. 18 (8), pp. 59-73. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-8-59-73

7. Samoilov N.A. Ivan Yakovlevich Korostovec – rossijskij diplomat i znatok Kitaya [Ivan Yakovlevich Korostovets – Russian Diplomat and Expert on China]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Contemporary History of Russia], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 596-609. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.304

8. Samoilov N.A. *Rossiya i Kitaj v XVII – nachale XX veka: tendencii, formy i stadii sociokulturnogo vzaimodejstviya* [Russia and China in the 17th – Early 20th Centuries: Trends, Forms and Stages of Sociocultural Interaction]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2014. 368 p.

9. Starovoitova E.O. 1881–1905 gody v istorii rossijsko-kitajskih otnoshenij [1881–1905 in the History of Russian-Chinese Relations]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 2012, iss. 2, pp. 10-17.

10. Blagoder Yu.G. The Problems of Forming the Image of a Foreign State in the Periodicals of the Russian Empire (1905–1917). *Bylye Gody*, 2017, no. 45 (3), pp. 1093-1101. DOI: 10.13187/bg.2017.3.1093

Information About the Authors

Liu Liqiu, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, School of Foreign Studies, Nanjing University of Science and Technology, Xiaolingwei St, 200, 210094 Nanjing, People's Republic of China, liqiu_2018@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-4901-2827>

Yuliya G. Blagoder, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History, Kuban State Technological University, Moskovskaya St, 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, blagoder_1@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5257-1188>

Информация об авторах

Лю Лицю, кандидат исторических наук, доцент, Школа иностранных языков, Нанкинский университет науки и технологий, Сяо Лин Вэй, 200, 210094 г. Нанкин, Китайская Народная Республика, liqiu_2018@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-4901-2827>

Юлия Гариневна Благодер, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>